

Дzieje biurokracji tom IV

Алексей Игоревич Раздорский
(Российская Национальная Библиотека в Санкт Петербургу)

Статус, состав и функции таможенной и кабацкой администрации в городах юга и запада России в XVII веке

В XVII веке в России практиковались два способа организации взимания таможенных доходов и питейной прибыли — *откупной* и *верный*. В первом случае указанные сборы сдавались властями на откуп (в аренду) частным лицам. Откупщик вносил в казну в установленный срок заранее оговоренную денежную сумму, состоявшую из оклада, назначенного для конкретного населенного пункта на очередной год, и дополнительной платы — «наддачи», которая, как правило, была невелика по своим размерам. Весь полученный от взимания таможенных и питейных доходов избыток, превышавший сумму взносов в казну, оставался откупщику¹. Так, в 1636/37 г. таможня и кабак в Можайске были отданы на откуп откупщику Ф. Реброву, а в Вязьме в первом квартале 1673 г. таможенные и питейные доходы взимал откупщик И. Скоков. Откупщикам выдавались откупные грамоты, в которых излагались виды и размеры платежей, подлежащих взысканию, порядок и способы их взимания, место и сроки уплаты. Откупной способ для правительства являлся в целом более предпочтительным, так как при нем оно получало гарантированный доход и было застраховано от разного рода случайностей, обусловленных колебанием рыночной конъюнктуры и другими экономическими и политическими факторами².

Однако взаимоотношения откупщиков с местными властями и населением складывались порой весьма непросто. Например, около 1637 г. у члена Суконной сотни А. Матвеева, получившего в 1636 г. на два года на откуп сбор таможенной и питейной прибыли в Курске, вспыхнул конфликт с курским воеводой Д. С. Яковлевым. Воевода учинил в отношении откупщика произвол: запечатал городские кабаки и посадил в тюрьму наемных работников Матвеева, отчего сбору денег «учинился недобор великой». В 1639/40 г. другой курский откупщик М. Бухтеев жаловался в челобитной царю, что местные жители не платят поло-

¹ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги XVII века: Учебное пособие по источниковедению истории СССР*, Moskwa 1957, s. 20.

² Там же.

женных таможенных пошлин и угрожают его, откупщика, «убить до смерти»³. Кроме того, власти далеко не всегда могли найти желающих взять таможенную и (или) питейные заведения на откуп. В этом случае для получения таможенных доходов и питейной прибыли применялся «верный» способ. Суть его состояла в том, что взимание данных сборов возлагалось на выборных лиц, «приведенных к вере», т. е. к присяге.

Во главе местных таможенных и питейных учреждений, находившихся «на вере», стоял таможенный и кабацкий (с 1652 г. — кружечного двора) голова, избиравшийся обычно из числа наиболее состоятельных посадских людей, чернослободных и дворцовых крестьян. В пограничном Курске, где заметную роль играли представители военно-служилого сословия, в отдельные годы (в т. ч. сразу после завершения Смуты) обязанности головы исполняли не только посадские люди, но и служилые люди по отечеству (дети боярские) и по прибору (казаки). В Вязьме в 1620–1640-е гг. головами служили члены Гостиной сотни (см. приложение к статье). Назначение в этот город представителей привилегированной купеческой корпорации было обусловлено особым положением, которое имела в это время Вязьма в системе торговых связей Московского государства с европейскими странами. До начала русско-польской войны 1654–1667 гг. и возвращения в состав России Смоленска здесь размещался крупнейший пушной рынок, притягивающий купцов из различных городов Польско-Литовского государства⁴.

Как правило, устанавливалась очередность семей, из которых выбирались головы⁵. Тем не менее, встречаются, хотя и не так часто, случаи, когда один и тот же человек исполнял обязанности головы неоднократно на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени. Так, в Курске в период с 1659 по 1662 г. таможенным и кружечного двора головой дважды побывал Андрей Бледный (Блядной). В Вязьме с 1649 по 1658 г. дважды (на 1649/50 и 1657/58 гг.) головой избирался посадский человек Григорий Парфенов сын Колесников. В Можайске в 1670–1675 гг. обязанности головы дважды (в 1670/71 и 1674/75 гг.) исполнял посадский человек Михаил Тютин (см. приложение).

Представляет интерес текст присяги, которую приносили таможенные головы при царе Алексее Михайловиче: «Аз (имя) целую сей святой и животворящий крест Господень, государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси на том, что быти нам у его государева, царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси дела (место) в таможенных головах, и будучи (имя) у его государева дела в таможе сбирати его государева, царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси казна с великим раденьем, в правду, без всякие хитрости, по сему государеву, цареву и великого князя Алек-

³ А. И. Раздорский, «Меж двух огней»: Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг., „Исторический архив“ 2003, № 3, s. 205–210.

⁴ Tenze, *Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города)*, Sankt Petersburg, Moskwa 2010, s. 54–55.

⁵ М. М. Шумилов, *История торговли и таможенного дела в России IX – XVII вв.*, Sankt Petersburg 1999, s. 431.

сея Михайловича всеа Русии крестному целованью и по уставной грамоте; а таможенными сборами самим нам не корытоваться, и государевых печатных мер не убавливать и не переменять, и на свои расходы и на торговлю государевых денег себе не иметь и никому не давать; и мне (имя) ни на каких людех лишних денег не собирать и государевыми таможенными деньгами будучи у таможенного сбору, не торговать и тем не корытоваться и за своими промыслами и за торгом не ходить, и быть безпрестани у таможенного сбору. Также мне (имя) голове над целовальники в таможене смотреть и беречь того накрепко, чтобы целовальники у таможенного сбору, у продажи, и у запасов у покупки были безотлучно, с раденьем и не пьяни, и денег не крали; а клали б деньги за головуину печать в ящички, а мимо ящичков государевых денег никуда не клали; и лишних пошлин с товаров не имали, а имали бы пошлину со всяких товаров и с хлеба по уставной грамоте, и указных мер досматривать по часту, чтоб не переменяли и не убавливали, и никакие хитрости не чинили для своей корысти; а увижу аз (имя) или у кого сведаю, которые целовальники в таможенном сборе учинят какую хитрость, и мне (имя) о том сказать воеводе и писать о том к государю, к Москве, прямо в правду, и ничего мне не утайт ни которого дела. В том я (имя) целую сей святой и животворящий крест Господень государю своему и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии на том на всем, как в сей записи писано»⁶.

Таможенным и кабацким головой мог быть как местный житель, избранный своей посадской общиной, так и иногородний. Так, в Курске в 1628/29 г. в этой должности состоял воронежец Л. Титов, а в 1629 г. — его земляк Д. Веневитинов. В Вязьме в 1626–1628 гг. кабацкими головами являлись москвичи Д. Спиридонов и А. Сырейщиков. Назначение выборных голов из одних городов в другие преследовало антикоррупционные цели. Считается, что после 1648 г. данная практика была отменена⁷. Однако источники, имеющиеся в нашем распоряжении, опровергают данное утверждение. Например, в Белгороде в 1665–1668 гг. таможенными и кружечного двора головами являлись жители Курска, а в Курске в 1671–1673 гг. аналогичные должности занимали белгородцы (см. приложение).

Помощниками головы являлись выбираемые из среды местного населения целовальники (перед вступлением в должность они целовали крест, т. е. присягали). Старшим из них являлся «ларечный» целовальник, т. е. казначей. В отличие от остальных представителей таможенной и кабацкой администрации (в т. ч. и голов) ларечным мог быть только грамотный человек. Рядовую службу несли «караульные» целовальники, охранявшие таможенную и кабацкую избы, «ходячие» целовальники, собиравшие «в ящик» пошлины на рыночных площадях, целовальники, ведавшие производством и реализацией алкогольных напитков⁸.

Целовальники выбирались в количестве, необходимом для обеспечения сбора таможенных и питейных доходов в данном населенном пункте и на при-

⁶ Cyt. za: tamže, s. 431–432.

⁷ П. П. Смирнов, *Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века*, Moskwa, Leningrad 1948, t. 2, s. 201; А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 17.

⁸ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 18; М. М. Шумилов, *История торговли и таможенного дела...*, s. 433.

легающей к нему территории. Их численность специальными указами не регламентировалась. Так, в Вязьме в 1644/45 г. службу по сбору питейной прибыли, помимо ларечного, несли еще 12 целовальников. Они были разделены на две группы по шесть человек. В течение месяца целовальники из первой группы осуществляли продажу питей с четырех кабаков, из четвертной и чарочной изб, а один целовальник из второй группы занимался варкой пива. В следующем месяце к продаже питей приступала вторая группа целовальников, а варка пива поручалась одному из целовальников первой группы. Внутри своей группы целовальники каждый месяц менялись местами продажи питей. Таким образом, за год свой службы каждый целовальник по одному месяцу «дежурил» во всех шести местах продажи питей, а также не менее одного раза варил пиво.

В Белгороде в 1658/59 г. продажу хлебного вина за поставом в мелкий розлив (в кружки и чарки) производили пятеро целовальников, ежемесячно сменявшие друг друга, в то время как голова Т. Нечаев бесценно осуществлял продажу вина в течение года в крупный розлив (ведрами, полуведрами и четвертями) из казенного погреба⁹.

Согласно правительственным распоряжениям, к таможенным и кабацким сборам следовало выбирать «людей добрых и пожиточных, кому в государевой казне мочно верить и кого с такое дело в конец стало, а не воров, и не бражников, и не скудалых людей» (Указная грамота царя Алексея Михайловича о выборах администрации таможенных и кружечных дворов в городах Белгородского полка от 8 июля 1671 г.)¹⁰.

Таможенные и кабацкие головы и целовальники в период прохождения службы были обязаны:

- производить проверку, измерение, взвешивание и оценку товаров, предназначенных для продажи в том или ином населенном пункте, отправляемых из него в другие места или следующих транзитом, и взимать в соответствии с правилами, установленными правительством, таможенные пошлины с участников торговых операций;
- собирать в базарные дни таможенные пошлины с участников розничной торговли;
- осуществлять продажу алкогольных напитков населению и собирать питейную прибыль;
- заниматься производством алкогольных напитков, предназначенных для реализации населению и закупать сырье для изготовления питей;
- следить за правильным ведением таможенной и кабацкой приходно-расходной документации;
- доставлять отчетные документы и собранные денежные суммы в Москву в приказ, в ведении которого находился данный населенный пункт;
- совместно с органами воеводского управления пресекать контрабандную торговлю и незаконный сбыт алкогольных напитков, взыскивать с нарушителей

⁹ РГАДА, зесп. 210, Денежный стол, ks. 342, k. 255v.-267.

¹⁰ РГАДА, зесп. 210, Денежный стол, ks. 346, k. 190.

штрафы (протаможье и заповедь).

Таможенные и кабацкие головы были должны вести строгую письменную отчетность. «А сколько с какова товару таможенных поштин возьмут... то все велети писать в книгу, подлинно, порознь, в правду, помесечно, безо всякие хитрости», — говорится в памяти от 9 августа 1620 г. вологодским таможенным головам¹¹. День за днем данные о взимании поштин и о суммах кабацкого сбора заносились в т. н. черновые таможенные и кабацкие книги. В конце срока службы очередного головы текущие записи систематизировались, обрабатывались и переписывались набело. Так создавались беловые таможенные и кабацкие книги, которые вместе с собранными денежными суммами головы должны были представлять в столицу.

В наказной памяти вяземскому кабацкому голове Ивану Владимирову от 24 июля 1625 г. указывалось хранить кабацкие книги «в ларце за своею печатью» и следить, «чтоб всякая записка прибыли и приходу и росходу по вся дни была ведома». Голове вменялось в обязанность осуществлять контроль над кабацким дьячком, «чтоб от него никакие хитрости не было», и над целовальниками, «чтоб оне собою воровством и заодно с кабацким дьячком цены ни на какое питье для своей корысти не прибавляли и в книгах лишнева не приписывали»¹².

Головы и целовальники служили, как правило, один год, но бывали случаи, когда они «пересиживали» срок (иногда на несколько месяцев) или же, наоборот, исполняли свои обязанности меньше года¹³. В Курске, например, голова П. Бунин состоял в должности более 15 месяцев, а его предшественники А. Лактионов и Ю. Шумаков, соответственно, только 5 месяцев и 4 месяца. Начало службы очередных голов и целовальников обычно приходилось на 1 сентября, но в южнорусских городах Белгороде и Курске вплоть до 1650-х гг. были установлены иные даты, приходившиеся на разные месяцы и дни (см. приложение).

Вступая в должность новый таможенный и кабацкий голова принимал от своего предшественника (или откупщика) уставные грамоты, весь таможенный и питейный инвентарь, запасы алкогольных напитков и сырья для их производства, а также «заводные» деньги.

В случае смерти таможенного и кабацкого головы его место занимал сын покойного. Так, в Вязме в 1679/80 г. после кончины головы М. Барышникова эту должность занял его сын Тимофей (см. приложение).

Служба голов и целовальников была безвозмездной и считалась почетной. Фактически же она представляла собой тяжелую государственную повинность, отбываемую за поручительством избирателей. Как самому голове, так и подчиненным ему целовальникам строго запрещалось производить в период службы любые личные коммерческие операции. Они должны были «безотступно быть

¹¹ Свт. за: А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 21.

¹² С. Н. Кустерев, *Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII в.*, Moskwa 2003, s. 124.

¹³ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 17–18; *Таможенное дело в России X – начало XX вв.: (Ист. очерк. Док. Материалы)*, Sankt Petersburg 1995, s. 28–30.

у государева дела» и «за своими торгами и промыслами не ходить»¹⁴. Нет нужды говорить о том, насколько обременительным было данное требование для представителей русского торгового сообщества. Однако ближайшие родственники голов и целовальников могли продолжать вести торговые операции. Так, в 1674/75 г. вяземским таможенным и кружечного двора головой служил посадский человек К. Предильщиков. Сам он торговлей не занимался, однако его сын Василий продолжал вести семейный бизнес. В течение 1674/75 г. он явил в вяземской таможене, возглавлявшейся его отцом, шесть товарных партий на общую сумму 78 руб. 60 коп. Запрет на собственную торговую деятельность представителей таможенной администрации в подобной ситуации оказывался, таким образом, до известной степени паллиативом.

Есть основания полагать, что таможенные и кабацкие головы, пребывая в должности, могли тем не менее осуществлять рыночные операции, связанные с куплей-продажей лошадей. Например, 2 марта 1678 г. курский таможенный и кружечного двора голова А. Амосов, находясь при исполнении обязанностей, продал мерина курскому посадскому человеку Г. Евтифееву за 10 руб.¹⁵

Таможенные и кабацкие головы и целовальники занимали более или менее обособленное положение в системе местного финансового управления. Головы подчинялись непосредственно центральным приказам, и воеводы по закону не имели права вмешиваться в их деятельность. Согласно правительственным предписаниям, воеводы должны были «в таможенные и в кабацкие ни в какие дела не вступатца, чтоб от того таможенному и кабацкому сбору никакие порухи не учинилось». Воеводам следовало осуществлять лишь общий надзор за деятельностью голов, чтобы пресекать какие-либо явные злоупотребления с их стороны¹⁶.

Контролируя поступление таможенных и кабацких сборов, правительство, несмотря на неизбежные колебания их размеров, обычно обращало доход текущего года в оклад для следующего, если только полученная сумма не была меньше собранной в предыдущем году. Правительство настаивало на взимании денежных поступлений с прибылью («прибором») по сравнению с обязательным минимумом. При превышении суммы сбора, назначенной по окладу, таможенные и кабацкие головы могли рассчитывать на разного рода поощрения. При недоборе же доходов власти прибегали к «повальному обыску» — массовому опросу местного населения для выявления причин данного явления. Если в ходе следствия выяснялось, что никакого «воровства» и «хитрости» со стороны представителей таможенной и кабацкой администрации не было, они освобождались от ответственности и недобор с них не взыскивался. Если же открывались хищения, утайки, растраты и другие злоупотребления со стороны голов и целовальников или же выяснялось, что недобор произошел из-за их нерадения, то виновных ждали «опала и жестокое наказание без пощады». С проштрафившихся «доправ-

¹⁴ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 18.

¹⁵ А. И. Раздорский, *Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города)*, Sankt Petersburg 2001, s. 629.

¹⁶ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, s. 18.

лялся» недобранный дефицит, а если они оказывались неплатежеспособными, то недостающая сумма взыскивалась с земской выборной администрации и всех посадских и уездных людей, избравших голов и целовальников¹⁷. Известен случай, когда все имущество уличенного в злоупотреблениях тотемского таможенного и кабацкого головы Г. Гаврилова, сфальсифицировавшего отчетные документы, было конфисковано и передано посаду с условием выплаты его жителями недоборных денег в течение 6 лет¹⁸. Но чаще всего случаи «воровства» и «хитрости» со стороны голов и целовальников по сыску не выявлялись¹⁹.

В приложении к статье приведены хронологические списки 115 таможенных и кабацких голов Белгорода (22 чел.), Вязьмы (38 чел.), Курска (28 чел.) и Можайска (27 чел.), имена которых упоминаются в таможенных и кабацких книгах этих городов и некоторых других источниках. Формирование на основе документов разных типов общего списка лиц, стоявших во главе местной таможенной и кабацкой администрации России XVII в., представляется важной и актуальной задачей. Аналогом здесь в определенной степени может послужить список воевод Московского государства XVII в., составленный в начале 1900-х гг. А. П. Барсуковым²⁰.

¹⁷ А. Ц. Мерзон, *Таможенные книги...*, с. 19; М. М. Шумилов, *История торговли и таможенного дела...*, с. 436.

¹⁸ А. В. Крайковский, *Таможенная книга Тотьмы 1642/43 г. таможенного головы Попова Гостя Гаврилова*, [w] Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры»: Посвящается памяти Я. И. Бередникова, Тихвин, 5–6 окт. 1999 г., Tichwin 1999, с. 33–35.

¹⁹ М. М. Шумилов, *История торговли и таможенного дела...*, с. 437.

²⁰ А. П. Барсуков, *Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам*, Sankt Petersburg 1902.

Приложение

**Таможенные головы Белгорода, Вязьмы, Курска и Можайска XVII века
(по данным таможенных и кабацких книг)**

БЕЛГОРОД

Срок службы	Фамилия (прозвище), имя, отчество	Социальный статус	Место жительство
22.12.1641 – 22.12.1642	Уланов Богдан	–	–
24.12.1646 – 24.12.1647	Кухтин Гаврила	–	Курск
25.12.1651 – 25.12.1652	Попов Родион	–	–
1.9.1652 (?) – 1.9.1653	Рышков Иван	–	–
1.9.1653 – 1.9.1654	Маслов Никифор сын Емельянов	–	Белгород
1.9.1654 – 1.9.1655	Козьмин Кирилл	–	–
1.9.1655 – 1.9.1656	Резанцов Варфоломей	–	–
1.9.1656 – 1.9.1657	Марков Сидор сын Мелентьев	–	–
1.9.1657 – 1.9.1658	Пишулин Артемий сын Федоров	–	–
1.9.1658 – 1.9.1659	Нечаев Тимофей	–	–
1.9.1659 – 1.9.1660	Неронов Евдоким	–	–
1.9.1660 – 1.9.1661	Шопин Тимофей	–	–
1.9.1661 – 1.9.1662	Угримов Тит	–	–
1.9.1665 – 1.9.1666	Лоскутов Григорий	посадский человек	Курск
1.9.1666 – 1.9.1667	Беляев Тит	посадский человек	Курск
1.9.1667 – 1.9.1668	Москалев Алексей	посадский человек	Курск
1.9.1668 – 1.9.1669	Маслов Иван	–	–
1.9.1669 – 1.9.1670	Моканин Прокофий	–	–
1.9.1670 – 1.9.1671	Маслов Петр	–	–
1.9.1672 – 1.9.1673	Миленин Кирилл	–	–
1.9.1676 – 1.9.1677	Шляхов Наум	–	–
1.9.1677 – 1.9.1678	Ребинин Борис сын Васильев	–	Белгород

ВЯЗЬМА

Срок службы	Фамилия (прозвище), имя, отчество	Социальный статус	Место жительство
1.9.1624 – 1.9.1625	Левашев Алексей	–	–
1.9.1625 – 1.9.1626	Владимиров Иван ¹	–	–
1.9.1626 – 1.9.1627	Спиридонов Дмитрий	торговый человек	Москва
1.9.1627 – 1.9.1628	Сырейщиков Авраам	член Гостиной сотни	Москва
1.9.1628 – 1.9.1629	Волков Григорий	член Гостиной сотни ²	–

¹ А. Левашев и И. Владимиров указаны в наказной памяти от 24 июля 1625 г. (С. Н. Кистерев, *Нормативные документы таможенных учреждений...*, s. 122).

² Статус уточнен по: Т. Б. Соловьева, Д. М. Володихин, *Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века (по материалам росписей гостей, Гостиной и Сукопной сотен)*, Москва 1996, s. 25.

Status, sostaw i funkcii tamozhennoj i kabackoj administracii

1.9.1638 – 1.9.1639	Ляпин Иван	член Гостиной сотни ³	–
1.9.1639 – 1.9.1640	Большматов Богдан	член Гостиной сотни ⁴	–
1.9.1640 – 1.9.1641	Солюянов (Силуянов) Дружина	член Гостиной сотни	–
1.9.1641 – 1.9.1642	Парошин (Порошин) Никифор	–	–
1.9.1642 – 1.9.1643	Никитин (Микитин) Федор	–	–
1.9.1643 – 1.9.1644	Абрамьев (Аврамов, Абрамов) Аксентий	член Гостиной сотни ⁵	–
1.9.1644 – 1.9.1645	Мизенцов Алексей	член Гостиной сотни	–
1.9.1645 – 1.9.1646	Тихонов Степан	член Гостиной сотни	Москва
1.9.1646 – 1.9.1647	Долгий Бажен	член Гостиной сотни	–
1.9.1647 – 1.9.1648	Гурьев Афанасий	–	–
1.9.1648 – 1.9.1649	Везнин Федор сын Иванов	посадский человек	Вязьма
1.9.1649 – 1.9.1650	Колесников Григорий сын Парфенов	посадский человек	Вязьма
1.9.1651 – 1.9.1652	Хвалин (Фалин) Василий	посадский человек	Вязьма
1.9.1652 – 1.9.1653	Батенин (Ботенин) Иван	посадский человек	Вязьма
1.9.1653 – 1.9.1654	Третьяков Афанасий сын Васильев	посадский человек	Вязьма
1.9.1654 – 1.9.1655	Юрьев Левон сын Добрынин	посадский человек	Вязьма
1.9.1656 – 1.9.1657	Комшилин Микула	посадский человек	Вязьма
1.9.1657 – 1.9.1658	Колесников Григорий сын Парфенов	посадский человек	Вязьма
1.9.1661 – 1.9.1662	Колесников Иван сын Григорьев	посадский человек (?)	Вязьма
1.9.1665 – 1.9.1666	Гайдуков Тимофей сын Леонтьев	посадский человек	Вязьма
1.9.1666 – 1.9.1667	Хорхорин Митрофан сын Федоров	посадский человек	Вязьма
1.9.1667 – 1.9.1668	Пенезев Михаил сын Афанасьев	посадский человек	Вязьма
1.9.1668 – 1.9.1669	Абакумов Яков	посадский человек	Вязьма
1.9.1669 – 1.9.1670	Блудов Михаил сын Васильев	посадский человек	Вязьма
1.9.1670 – 1.9.1671	Ермолин Иван сын Алексеев	посадский человек	Вязьма
26.3.1673 – 1.9.1673 ⁶	Поросяткин Григорий	посадский человек	Вязьма
1.9.1673 – 1.9.1674	Колесников Игнат сын Григорьев	посадский человек	Вязьма
1.9.1674 – 1.9.1675	Предильщиков Кирилла сын Викулин (Викульев)	посадский человек	Вязьма
1.9.1675 – 1.9.1676	Торочков Федор	посадский человек	Вязьма
1.9.1676 – 1.9.1677	Чертолин Андреян (сын Григорьев?)	посадский человек	Вязьма
1.9.1677 – 1.9.1678	Самсонов Иван	–	–

³ Patrz: tamże, s. 29.

⁴ Patrz: tamże, s. 24.

⁵ Patrz: tamże, s. 44.

⁶ До 26.3.1673 вяземский кружечный двор был сдан на откуп смолянину Ивану Скокову сыну Васильеву.

Aleksiej Igorjewicz Razdorskij

1.9.1678 – 1.9.1679	Парфенов Сидор сын Григорьев	посадский человек	Вязьма
1.9.1679 – 1.9.1680	Барышников Максим сын Демидов Барышников Тимофей сын Максимов ⁷	посадский человек	Вязьма
1.9.1680 – 1.9.1681	Тимофеев Михаил	посадский человек	Вязьма

КУРСК

Срок службы	Фамилия (прозвище), имя, отчество	Социальный статус	Место жительство
22.2.1619 – 22.7.1619	Лактионов Антип	сын боярский	Курск
22.7.1619 – 22.11.1619	Шумаков Юрий	сын боярский	Курск
22.11.1623 – 22.11.1624	Лиморов Михаил	–	Курск
22.11.1624 – 22.11.1625	Дурнев Анисим	–	–
22.11.1625 – 22.11.1626	Тестов Тимофей	–	–
22.11.1626 – 1.3.1628	Бунин Петр	–	–
1.3.1628 – 1.3.1629	Титов Ларион	–	Воронеж
1.3.1629 ⁸ – 22.11.1629	Веневитинов Денис	–	Воронеж
6.12.1641 – 6.12.1642	Беседин Кондрат	–	–
6.12.1642 – 6.12.1643	Позняков Федор	–	–
6.12.1646 – 5.1.1648	Страхов Степан	–	–
5.1.1648 – 6.12.1648	Иконник Данила	–	–
15.9.1652 – 15.9.1653	Беленинов Василий	посадский человек	Курск
15.9.1653 – 15.9.1654	Михайлов Дмитрий	–	–
15.9.1654 – 15.9.1655	Огарков Яков	казак	Курск
15.9.1655 – 15.9.1656	Струков Клемен сын Свиридов	сын боярский	Курск
15.9.1656 – 15.9.1657	Лоскутов Григорий	посадский человек	Курск
15.9.1657 – 15.9.1658	Гурьев Михаил сын Наумов	посадский человек	Курск
15.9.1658 – 1.9.1659	Мальцев Кирилл	–	–
1.9.1659 – 1.9.1660	Бледный (Блядной) Андрей	–	Курск
1.9.1660 – 1.9.1661	Пиняков Павел	–	–
1.9.1661 – 1.9.1662	Бледный (Блядной) Андрей	–	Курск
1.9.1662 – 1.9.1663	Самсонов Михаил	–	Курск
1.9.1668 – 1.9.1669	Павлов Захар	–	–
1.9.1669 – 1.9.1670	Смиренин Гаврила	–	Курск
1.9.1670 – 1.9.1671	Анненков Федор	–	–
1.9.1671 – 1.9.1672	Маслов Григорий	–	Белгород
1.9.1672 – 1.9.1673	Беседин Юрий	–	Белгород
1.9.1677 – 1.9.1678	Амосов Афанасий сын Васильев	–	Курск

МОЖАЙСК

Срок службы	Фамилия (прозвище), имя, отчество	Социальный статус	Место жительство
1.9.1626 – 1.9.1627	Наумов Игнатий	–	–
1.9.1627 – 1.9.1628	Демидов Ефим	–	–
1.9.1628 – 1.9.1629	Елизарьев Ефим	–	–
1.9.1629 – 1.9.1630	Григорьев Владимир	–	–

⁷ Вступил в должность после смерти отца.

⁸ Приступил к исполнению обязанностей с 6.1.1629.

Status, sostav i funkcii tamozhennoj i kabackoj administracii

1.9.1630 – 1.9.1631	Семенов Влас	–	–
1.9.1634 – 1.9.1635	Жаравкин Василий	–	–
1.9.1637 – 1.9.1638 ⁹	Оралов Юрий сын Исаев	–	–
1.9.1638 – 1.9.1639	Петров Кондратий	–	–
1.9.1639 – 1.9.1640	Мануйлов Богдан	–	–
1.9.1640 – 1.9.1641	Иванов Игнатий	–	–
1.9.1641 – 1.9.1642	Шипшкин Ефрем	–	–
1.9.1643 – 1.9.1644	Чубырин Семен	–	–
1.9.1644 – 1.9.1645	Елизарьев Ефим	–	–
1.9.1645 – 1.9.1646	Кудяров Василий	–	–
1.9.1646 – 1.9.1647	Аверкиев Григорий	–	–
1.9.1647 – 1.9.1648	Квасник Тимофей	–	–
1.9.1648 – 1.9.1649	Тучнин Иван	посадский человек	Можайск
1.9.1649 – 1.9.1650	Красильников Игнат	посадский человек	Можайск
1.9.1654 – 1.9.1655	Семенов Кондратий	посадский человек	Можайск
1.9.1655 – 1.9.1656	Васильев Яков	–	–
1.9.1664 – 1.9.1665	Левонтьев Михаил	–	Можайск
1.9.1665 – 1.9.1666	Иванов Филипп	–	–
1.9.1666 – 1.9.1667	Григорьев Юрий	–	Можайск
1.9.1667 – 1.9.1668	Кондратьев Григорий	–	–
1.9.1668 – 1.9.1669	Романов Яков	–	Можайск
1.9.1669 – 1.9.1670	Цвилев Василий	посадский человек	Можайск
1.9.1670 – 1.9.1671	Тютин Михаил	посадский человек	Можайск
1.9.1671 – 1.9.1672	Иванов Филипп	–	–
1.9.1672 – 1.9.1673	Цвилев Тимофей	–	Можайск
1.9.1673 – 1.9.1674	Романов Яков	–	Можайск
1.9.1674 – 1.9.1675	Тютин Михаил	посадский человек	Можайск

⁹ В 1636/37 г. можайская таможня и кабак были сданы на откуп Фролу Реброву.

Streszczenie

Aleksiej Igorjewicz Razdorskij

Status, skład i funkcje celnej i akcyzowej administracji w miastach południa i zachodu Rosji w XVII wieku

Autor opisuje dwa sposoby ściągania dochodów celnych i podatku od napitków praktykowane w XVII wieku w Rosji – odkupny i realny (*otkupnoj* i *wiernoj*). W pierwszym przypadku arendator (*otkupszczyk*) podatku wpłacał z góry ustaloną sumę podatku a reszta była jego zarobkiem. Arendatorom wydawano *otkupnyje gramoty*, w których określano formę i wymiar opłat podlegających ściąganiu, tryb i sposoby ściągania, miejsce i termin zapłaty. Ten sposób był dla władz bardziej pożądanym, ponieważ otrzymywano gwarantowany dochód a do tego ubezpieczony od różnego rodzaju wypadków, które mogły zachwiać rynkiem z powodów ekonomicznych jak i politycznych. Jednak stosunki dzierżawców z lokalnymi władzami i ludnością układały się bardzo różnie. Pojawiały się konflikty a w ich konsekwencji skargi do cara. Często zdarzało się, że władze w ogóle nie mogły znaleźć chętnych do wydzierżawienia poboru opłat celnych lub akcyzy alkoholowej (*kabackoj*). Wtedy stosowano drugi sposób zboru – tzw. *wiernoj*. Polegał on na tym, że zбір podatków powierzano osobom z wyboru czyli „privedennyh k wierie”. Na czele lokalnych instytucji, celnych i akcyzowych pochodzących z wyborów, stał celny i akcyzowy naczelnik (*gotowa*), wybierany z poszczególnych rodzin po kolei. W aneksie do artykułu Autor podał chronologiczne spisy 115 naczelników (*gotow*) celnych i akcyzowych: Biełgorodu, Wjażmy, Kurska i Możajaska, nazwiska których wymieniają się w księgach tych miast i niektórych innych źródłach.

Summary

Aleksey Igorevitch Razdorskij

The status, composition, and functions of customs and excise administration in Southern and Western cities of 17th century Russia

Two ways of organization of charging the customs revenue and beverage tax, the redeemable and real (*otkupnoj* and *wernoj*) were practiced in 17th century Russia. In the case of the first method, an arendator of the tax (lease holder, *otkupshchik*) paid the established amount of tax in advance, from the particular town for the given year. He could keep all surpluses as his income. Arendators were given “откупные грамоты” (charters), in which the form and the rate of the charges subject to exaction were specified, as well as methods and procedure of exaction, and time and place of payment. This method was more desirable for the authorities, because it provided guaranteed income and it was covered by insurance for various kinds of accidents, which could shake the market due to both economic and political reasons. However, the relationships of leaseholders with the local authorities and the population were of various character. There happened conflicts, and, as their consequence, the complaints to the tsar. A situation when the authorities did not manage to find volunteers to lease the collection of customs duty and the excise tax on alcohol (*kabatskoy*) was nothing unusual at that time. In that case the second method of collection was used, namely the so-called “верной”. In this method, the collection of particular taxes was entrusted to the selected people, „приведенных к вере” to an oath. The function of the head of the local customs and excise institutions coming from elections was performed by a customs and excise prefect (*golova*), elected from the families one after the other. In this annex to the article, the author provided chronological register of 115 customs and excise prefects of Belgorod, Vyazma, Kursk, and Mozhaysk, whose names are mentioned in the registers of these cities as well as in some other sources.